«Что именно?» - спросил Хуан Чжун.

Маркиз Гу на мгновение задумался, а затем сказал: «Этот девочка выросла в деревне, у нее полно дурных привычек. В ее речи и поведении нет и намека на манеры присущие дочери маркиза. Поэтому, когда она приедет в столицу, ее будут сильно критиковать. Итак, прежде чем вернуться в столицу, мы должны найти того, кто научит ее как следует».

Хуан Чжун закатил глаза: «Господин Маркиз ... не кажется ли вам, что вы упустили некоторые важные моменты? Например ..., спросить Молодую Госпожу, может она вовсе не желает этого?»

Маркиз Гу взмахнул своими широкими рукавами и ответил: «Хм! Разве есть причина для ее недовольства? Этот маркиз - ее родной отец! Независимо от того, верит она в это или нет, но, если этот маркиз действительно намерен забрать ее, как она может продолжать бунтовать?»

Хуан Чжун вздрогнул: Кто же был тем, кого недавно Молодая Госпожа подвесила на дереве?

Маркиз Гу не притворялся больше, чтобы выглядеть толстяком*, поскольку в данный момент его больше всего беспокоила не Гу Цзяо, а Яо Ши.

Он не знал, как поговорить с Яо Ши, чтобы минимизировать излишнее волнение с ее стороны.

«Где Госпожа Маркиза?» - спросил маркиз Гу.

Хуан Чжун вспомнил: «Кажется, Госпожа Маркиза находится в Пионовом саду за горячими источниками. Мой слуга видел Госпожу Маркизу там, когда проходил мимо».

Яо Ши действительно была в Пионовом саду.

После того, как пионы Гу Цзиньюй были повреждены, маркиз Гу приказал немедленно привезти еще несколько новых пионов и открыл новый двор специально для пионового сада Гу Цзиньюй.

Это также можно считать компенсацией за то, что последняя потеряла свою служанку Юру.

В настоящее время Гу Цзиньюй и Яо Ши сидели в центре пионового сада и играли в шахматы.

Гу Цзинюй: «Мама, теперь твоя очередь».

Яо Ши потерялась в раздумьях.

Гу Цзиньюй замахала рукой перед ее глазами: «Мама, мама!»

Яо Ши пришла в себя и извиняюще улыбнулась: «Сейчас моя очередь? Я немного задумалась о том, какой лучше сделать ход».

Гу Цзиньюй поставила шахматную фигуру, которую только что подняла, и мягко сказала: «Ты, наверное, устала после долгой игры, почему бы тебе не сделать перерыв и не перекусить».

«Да», - Яо Ши кивнула, попросила служанку убрать шахматную доску и принесла тарелку со свежими дынями и фруктами, а также коробку османтусовых пирожных, которые она испекла собственными руками.

Гу Цзиньюй съела немного дыни и фруктов, а также попробовала кусочек османтусового пирожного.

Яо Ши видела, что она не хочет есть слишком много. Причина была в том, что родная тетя Цзиньюй, императорская наложница Шу, однажды сказала, что от переедания она может растолстеть.

С тех пор Цзиньюй практически не притрагивалась к сладкому и жирному.

«Мама, ты хорошо выглядишь в последнее время». Гу Цзиньюй с улыбкой обратилась к Яо Ши.

Яо Ши коснулась ее щеки.

Да, после применения лекарства девушки Гу она почувствовала себя намного спокойнее, смогла есть и спать, и уже не так легко впадала в депрессию.

Единственное, что озадачивало ее, так это то, что она все время думала о девушке Гу, и даже сейчас она отвлеклась, потому что снова подумала о ней.

Играя с дочерью в шахматы, она не должна была так отвлекаться.

«Мама, подожди минутку!» Гу Цзиньюй отложила османтусовое пирожное, пошла в соседнюю комнату, чтобы взять плащ и накинуть его на плечи Яо Ши: «Сейчас ветрено, будь осторожна, не простудись».

Дочь была очень внимательна к ней, но Яо Ши чувствовала себя очень неудобно, принимая это внимание и заботу со стороны дочери.

Никто не догадывался, что в ее сердце всегда хранилась тайна.

Раньше она страстно ненавидела Цзиньюй.

Во время месячного отдыха после родов она поняла, что больше любит Гу Яня, чем Гу Цзиньюй. Когда она смотрела на последнюю, у нее всегда было ощущение, что она не может испытывать родственных чувств к этому спеленутому младенцу.

Однажды, когда двойняшкам исполнилось три года, Гу Янь отбросил миску супа, и содержимое вылилось прямо на Цзиньюй. Последняя так рассердилась, что набросилась на Гу Яня, повалила его на землю и забралась на него сверху.

Гу Янь был придавлен до такой степени, что не мог дышать.

Заметив это, Яо Ши быстро подошла, грубо оттащила Цзиньюй и дала ей пощечину!

Гу Янь начал первым, и было совершенно нормально, что Цзиньюй дала отпор, не говоря уже о том, что в то время им было всего по три года.

Как мать, она должна была просто разнять детей, и не было никакой необходимости бить ее.

Она до сих пор помнила удивление и обиду в глазах Цзиньюй.

Цзиньюй плакала и взывала к матери, но последней совсем не было ее жалко, а наоборот, у нее возникло желание уйти и оставить ее одну!

Спустя столько времени после того инцидента оба ребенка забыли о том времени, и Яо Ши постепенно восстановила свою привязанность к дочери, проводя время вместе день за днем.

Но каждый раз, когда она думала об этом, она чувствовала себя недостойной называться матерью.

Все думали, что ее душевная боль исходит от ее отношений с маркизом, от критики всего мира.

На самом деле, это было не так.

Она не могла простить себя только за мысли о том, что она, как мать, могла на самом деле не любить своего ребенка или даже подумать о том, чтобы отказаться от него.

Цзиньюй была идеальным ребенком.

Несмотря на то, что она причинила ей такую боль, Цзиньюй по-прежнему уважала свою мать, и была бесконечно терпима к своему брату, который постоянно издевался над ней.

«Мама, почему ты плачешь?» - Гу Цзиньюй заметила слезы Яо Ши.

Яо Ши вытерла слезы и горько улыбнулась: «Ты думаешь, что твоя мать ..... недостаточно хорошо относилась к тебе все эти годы?»

Гу Цзиньюй взяла Яо Ши за руку и торжественно сказала: «Как это может быть? Мама очень добра ко мне, как и отец с бабушкой, ты и мой младший брат - самые близкие люди в мире для меня, и я буду любить и ценить вас всю свою жизнь».

Когда они возвращались во двор Яо Ши, служанка доложила Гу Цзиньюй, что прибыли новые горшки с пионами. Она должна была пойти и посмотреть.

Яо Ши вернулась во двор одна, не позволив служанкам следовать за ней.

Проходя мимо сада с декоративными каменными горками, Яо Ши услышала звуки ссоры.

«Ты ищешь смерти? Как ты можешь говорить такие глупости? Будь осторожна, если кто-нибудь услышит тебя и расскажет Господину Маркизу и Госпоже Маркизе, ты лишишься жизни!»

«Тетя, я не говорю глупостей! Я слышала это своими собственными ушами!»

Яо Ши узнала их голоса. Одна была момо Фан** из ее двора, а другая – Цуй Цуй, племянница двоюродного брата момо Фан.

Цуй Цуй отвечала за уборку возле кабинета маркиза Гу.

Услышав этот разговор, Яо Ши внезапно остановилась на месте.

«Боюсь, ты просто ослышалась!» - выругалась момо Фан.

Цуй Цуй возбужденно ответила: «Я не ослышалась! Так сказал сам Господин Маркиз! Нашу Молодую Госпожу взяли по ошибке! Она родилась не у Господина Маркиза и Госпожи Маркизы!»

Яо Ши только почувствовала, как будто ее ударили обухом по голове, и она в оцепенении произнесла: «Что ты сказала? Что значит взяли по ошибке?»

«Госпожа Маркиза?» - Цуй Цуй и момо Фан в шоке повернули головы.

Яо Ши подошла к Цуй Цуй и потребовала: «Повтори то, что ты только что сказала, в чем дело? Что значат твои слова: взяли по ошибке?»

Момо Фан поспешно заговорила: «Госпожа Маркиза, не слушайте ее глупости ...»

Яо Ши огрызнулась: «Заткнись!»

Яо Ши была человеком с мягким характером, но даже кролик может укусить, если его загнать в угол.

Цуй Цуй опустила голову и, заикаясь, проговорила: «Молодая … Госпожа взята по ошибке, она не ваша дочь и не дочь маркиза Гу. Настоящая Молодая Госпожа живет среди простых людей и выросла в деревне. Она уродлива и глупа, над ней часто издевались, когда Господин Маркиз нашел ее, она ..."

Яо Ши не слышала последующих слов, она только почувствовала, что у нее в глазах потемнело, а небо закрутилось и земля ушла из-под ног.

После этого ее глаза закрылись, и она тяжело осела на землю.

Примечание:

* - чтобы выглядеть толстяком – часть от обр.выражения - набить себе морду, чтобы выглядеть толстяком – пыжиться, пускать пыль в глаза;

** - это не старшая служанка Фан, которая является приданной служанкой Яо Ши, а другая старшая служанка Фан, их имена читаются одинаково, но пишутся по-разному, чтобы их не путать приданная служанка маркизы останется старшей служанкой Фан, а другую будем именовать – момо Фан.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/2002751